

УДК 94(47).081/083:348.819.3:343.81

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ФУНКЦИЯ МОНАСТЫРЕЙ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Игорь Г. Фёдоров^{a, b, ID1}; Аида А. Терскова^{c, @, ID2}

^a Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

^b Средняя общеобразовательная школа № 2 им. Ю. А. Гагарина, 663094, Россия, г. Дивногорск, ул. Саянская, 12

^c Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

@ teraida@yandex.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-3202-9126>

ID2 <https://orcid.org/0000-0003-4557-7957>

Поступила в редакцию 22.05.2018. Принята к печати 09.11.2018.

Ключевые слова:

монастырь, епитимийцы, уголовное наказание, Енисейская епархия, духовенство, пенитенциарная система

Аннотация: Предметом исследования является пенитенциарная деятельность монастырей Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Цель работы заключается в изучении состава заключенных в православных монастырях Енисейской епархии и характеристике правовых норм, регулирующих положение епитимийцев в обителях региона. В работе использованы сравнительно-исторический метод и метод критического анализа источников, которые позволили уточнить численность епитимийцев в монастырях епархии, условия их содержания, а также охарактеризовать основные особенности пенитенциарной работы обителей. Монастыри Енисейской епархии выступали против этой роли, действуя в рамках общероссийских тенденций. Один из главных результатов работы нам видится в том, что анализ правовых норм и практик изоляции епитимийцев в монастырях региона позволяет сделать вывод об уменьшении значения и в итоге освобождении монастырей от пенитенциарной деятельности к началу XX в.

Для цитирования: Фёдоров И. Г., Терскова А. А. Пенитенциарная функция монастырей Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 93–99. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-93-99>

Введение

Православные монастыри России использовались для содержания преступников на протяжении многих веков, однако со второй половины XIX в. правительство постепенно освобождало обители от пенитенциарной функции под давлением меняющейся общественно-политической ситуации в стране. В монастырях Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. находилось незначительное число епитимийцев-кровосмесителей. Обители епархии к началу XX в., как и все монастыри России, постепенно утратили пенитенциарную функцию в отношении уголовных преступников, но оставались местами заключения для представителей духовного сословия. В преддверии 320-летия основания первой православной иноческой обители на берегах Енисея в среде Восточно-Сибирских историков заметно усиливается интерес к монастырской истории. Среди многих ее аспектов наименее изученным выглядит вопрос о пенитенциарной практике православных монастырей.

Российскими историками достаточно подробно исследовано содержание епитимийцев в монастырях центральной России и на Русском Севере [1–4]. Пенитенциарная деятельность монастырских обителей в XVII–XVIII вв. в Восточной Сибири получила освещение в работах Л. П. Шорохова [5], С. О. Шаляпина [6], А. В. Дулова и А. П. Санникова [7]. Однако, характеризуя деятельность монастырей Сибири, исследователи пока не затрагивали вопрос о монастырских заключенных Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. В данной статье на основе документов Государственного архива Красноярского края (ГАКК) мы выявим практику наказаний, реализуемых в форме изоляции от общества в монастырях епархии, определим характеристику численности монастырских заключенных, охарактеризуем освобождение монастырей региона от пенитенциарной работы.

Пенитенциарная деятельность монастырей Енисейской епархии

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX – начала XX вв., потому что в 1861 г. была образована Енисейская епархия, наиболее активная деятельность которой приходилась на дореволюционный период. Границы епархии совпадали с территорией Енисейской губернии.

С середины XIX в. монастыри принимали заключенных, руководствуясь следующими документами: Уставом Духовной консистории в редакциях 1841 и 1883 годов и Уложением о наказаниях уголовных и исправительных в редакциях 1845, 1866 и 1885 годов¹. Согласно Уложению церковное покаяние (епитимия) назначалось при уклонении от исполнения уставов Церкви, исповеди и причастия; при нарушении семейных норм или при противозаконном сожительстве неженатого мужчины с незамужней женщиной; в случаях мужеложства или скотоложства; в случае вступления в брак при наличии другого брака, также были статьи, в которых покаяние назначалось за случайное причинение смерти человеку, убийство в драке, покушение на самоубийство и другие преступления². Епитимия налагалась на духовенство согласно Уставу Духовной консистории за пьянство, неправильное повенчание браков или иные нарушения церковного законодательства³. Лица, несущие епитимию, как правило, должны были находиться в приходских церквях под надзором духовников. В монастыри для церковного покаяния попадали только представители духовенства или преступники, осужденные за преступления сексуального характера.

Задача, стоящая перед церковью и системой наказания, заключалась в том, чтобы преступники исправились. Церковное право способствовало постепенной трансформации цели наказания от устрашения к перевоспитанию преступника [1, с. 258]. В связи с гуманизацией системы наказа-

ния, изменением роли церкви и монастырей в обществе церковь с середины XIX в. постепенно отказывалась от заточения в монастыри светских лиц и передавала их на попечение приходского духовенства; освобождала из монастырского заключения женщин, заменяя его поселением в удаленные регионы Восточной Сибири⁴ [1, с. 262].

Приенисейские монастыри были местами ссылки и заточения для нарушивших закон. Численность епитимийцев в монастырях Енисейской епархии можно проследить с 60-х гг. XIX в., с момента образования епархии, до начала XX в. В монастыри епитимийцы попадали за кровосмесительную связь. В этом случае осужденные поступали в монастыри на вечное жительство в тяжелые работы и покаяние. Узники содержались в кельях, часто без охраны, не могли покидать стен монастыря и привлекались к труду. В монастырях Енисейской епархии во второй половине XIX в. за различные преступления содержалось до десяти человек. В обителях Приенисейской Сибири в пореформенный период вовсе не содержалось раскольников, в отличие, например, от Вологодских монастырей [4, с. 116–122].

60–70-е гг. XIX в.

Численность заключенных в монастырях Енисейской епархии в 60-е гг. XIX в. приведена в таблице 1⁵. Из нее видно, что в трех монастырях Енисейской епархии находились девять заключенных. Выходцы из податных сословий несли наказание за кровосмесительную связь, а представители духовенства – за пьянство и буйство. В отчетах монастырского начальства указывалось, что епитимийцы поведения плохого и исправления не предвидится. Исключение составляет только запись в деле Марии Бабенковой: «Эпитимью исполняет усердно и чистосердечное раскаяние в содеянном преступлении. На исповеди и причастии была. Поведения хорошего. К трудам усердна и скромна»⁶.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. Спб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1845. 1045 с.; ПСЗРИ. Собрание Второе. Том XLI. Отделение первое. Спб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1866. 1081 с.; ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIV. Отделение первое. Спб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1861. 839 с.

² ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. Спб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1845. С. 628–644.

³ ПСЗРИ. Собрание Второе. Том XLI. Отделение первое. Спб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1866. С. 326.

⁴ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIV. Отделение первое. Спб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1861. С. 661–662.

⁵ Составлено по: Дело о помещении в Енисейский женский монастырь крестьянки Марфы Михайловны Вотиловой. 1860–1863 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 390. Л. 1–1 об.; Дело о предании епитимии лиц разного звания. 1867–1869 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 5104. Л. 195–196; Манифест Александра II. Указы Синода Томской духовной консистории. Журнал входящих документов за 1861 г. // ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 162. Л. 14–16 об., 31–31 об.; Отчет об остатке восковых свеч в Енисейском Спасском монастыре. Ведомости о приходе и расходе церковных сумм, об епитимийцах, содержащихся в Енисейском Спасском монастыре за 1862 г. // ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 165. Л. 5–6; Указы Енисейской духовной консистории. Отношения Енисейского духовного правления, Енисейского епархиального попечительства. Рапорты настоятельницы Енисейского Христорожественского девичьего монастыря о состоянии монастыря. Список монашествующих и служителей Енисейского Спасского монастыря. 1865 // ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 175. Л. 10–11 об.; Указы Томской духовной консистории. Отношения Енисейской казенной палаты, Енисейской экспедиции о ссыльных Туруханского отдельного управления. Журналы входящих и исходящих документов. Ведомости о приходе и расходе церковных и экономических денежных сумм, о свечных доходах Туруханского Троицкого монастыря в 1860 году. Клировая ведомость Туруханского Троицкого монастыря. 1861 // ГАКК. Ф. 594. Оп. 1. Д. 161. Л. 40–47, 152–153.

⁶ Дело о предании епитимии лиц разного звания. 1867–1869 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 5104. Л. 196.

Таблица 1. Количество епитимийцев в монастырях Енисейской епархии в 60-е гг. XIX в.

Table 1. The number of those under eptimia in the monasteries of the Yenisei diocese in the 1860s

Монастыри Енисейской епархии	Имя, фамилия, возраст, сословная принадлежность епитимийцев	С какого времени в монастыре, за какое преступление
Енисейский Христорождественский женский монастырь	Мелания Вилкова	За кровосмешение. При ней незаконнорожденный сын Илья 8 лет
	Марфа Вотилова, из крестьян	За кровосмешение, в монастыре с 1860 г.
	Мария Каменская, 42 года, из крестьян	За кровосмешение с родным братом, в монастыре с 1857 г.
	Мария Бабенкова, 17 лет, из крестьян	За кражу и блудную жизнь, в монастыре с 1867 г. на пять месяцев
Енисейский Спасский мужской монастырь	Иеромонах Самуил	За пьянство и буйство
	Дьячок Протасий Зубов	За пьянство
	Иван Докучаев, из ссыльных	За кровосмешение
	Павел Иванов, из помещичьих крестьян	За кровосмешение
Туруханский Троицкий мужской монастырь	Иеромонах Самуил	За пьянство и буйство
	Захар Печатальщиков	—

Благодаря изменению законодательства от пенитенциарной функции освобождены были женские обители указом 1859 г.⁷ Женский Христорождественский монастырь г. Енисейска издавна использовался как место заточения преступниц, об этом упоминал исследователь начала XX в. А. С. Пругавин [3]. В архивах Красноярского края нет сведений о епитимийцах в этом монастыре после 1869 г. Вероятно, после большого пожара в г. Енисейске в 1869 г., когда женский монастырь пострадал, он перестал быть местом заточения. Кроме того, при монастыре было открыто и действовало женское церковно-приход-

ское училище, в котором девочки-сироты обучались рукоделию и получали образование. Монастырь воспользовался новым законодательством и отказался от пенитенциарной функции.

Количество епитимийцев в монастырях Енисейской епархии в 70-е гг. XIX в. уменьшилось. Их численность составила три человека. Заключенные содержались только в мужских обителях, принадлежали к податному сословию и духовенству, несли наказание за кровосмешение и разные предосудительные поступки, что видно из таблицы 2⁸.

Таблица 2. Количество епитимийцев в монастырях Енисейской епархии в конце 70-е гг. XIX в.

Table 2. The number of those under eptimia in the monasteries of the Yenisei diocese in the late 1870s

Монастыри Енисейской епархии	Имя, фамилия, возраст, сословная принадлежность епитимийцев	С какого времени в монастыре, за какие преступления
Енисейский Спасский мужской монастырь	Григорий Коваленко, 57 лет, из бессрочно отпусных рядовых. Был заключен в тюрьму на 3 года 4 месяца, а затем помещен в монастырь	За кровосмешение с родной сестрой, в монастыре с 1875 г.
	Фотий Стеблянский, 64 года, из крестьян	За кровосмешение во второй степени родства (сам о себе свидетельствует, что с двоюродной сестрой), в монастыре с 1855 г.
Туруханский Троицкий мужской монастырь	Павел Герасимов, запрещенный священник	Наказание за разные предосудительные поступки, в монастыре с 1875 г.

⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIV. Отделение первое. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1861. С. 661–662.

⁸ Составлено по: Прощение Павла Герасимова о разрешении ему выехать в г. Красноярск из Туруханского монастыря. 1875–1879 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1330. Л. 4–21; Ведомость о епитимейцах, содержащихся в женских и мужских монастырях. 1897–1898 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2544. Л. 112; Сведения о лицах, находящихся в Енисейском Спасском монастыре, на которых наложена епитимья. 1890 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 5552. Л. 2 об. – 3.

С созданием Енисейской епархии в исследуемый период наблюдался процесс увеличения числа монастырских обитателей. Кроме трех старых монастырей Енисейска и Туруханска возникли новые обитатели около губернского центра: Красноярский Знаменский мужской скит, Красноярский Успенский мужской монастырь, Красноярский Знаменский женский монастырь. Епархиальное начальство использовало вновь созданные монастыри для содержания заключенных.

Конец XIX в.

Из приведенной ниже таблицы 3⁹ видно, что численность заключенных в монастырях Енисейской епархии возросла в последнее десятилетие XIX в. Также следует отметить, что среди епитимийцев в монастырях епархии нет представителей духовного сословия, только выходцы из податных сословий. К концу XIX в. епархиальное начальство перестало использовать Туруханский Троицкий монастырь в качестве пенитенциарного монастыря. Связано это было с тем, что Туруханский монастырь, находясь на севере Приенисейского региона, не имел достаточного количества земель и со временем обеднел. Численность братии Туруханского монастыря стала

очень незначительной. Монахи, живущие в тяжелых климатических условиях, не имели средств на содержание обители и на прокорм. О бедности монастыря и об отказе от пенитенциарной деятельности докладывал епархиальному начальству настоятель монастыря в 1897 г.¹⁰ [8, с. 55].

Заключенные, находящиеся на исправлении в монастырях региона, не отличались добрым поведением, приносили хлопоты монахам и были тягостны для монастырей. Так, в 1897 г. епископ Енисейский и Красноярский Акакий писал губернскому начальству: «В трех монастырях Енисейской епархии нет ни помещений для таких пожизненных арестантов, ни лиц для надзора за ними. Наличный штат монахов в мужских монастырях Енисейской епархии состоит из нескольких монахов, дряхлых, болезненных, требующих за собой ухода. Люди эти большею частью смиренные старцы, принадлежащие к священству и посветившие себя иночеству при последних годах жизни. Напротив того, епитимийцы, будучи весьма испорченной нравственности и не имеющие за собой никакого надзора, никаких работ при монастыре исполнять не желают, пьянствуют, добывают себе средства кражею у тех же старцев. Таким образом, вместо

Таблица 3. Количество епитимийцев в монастырях Енисейской епархии в 90-е гг. XIX в.

Table 3. The number of those under epitimia in the monasteries of the Yenisei diocese in the 1890s

Монастыри Енисейской епархии	Имя, фамилия, возраст, сословная принадлежность епитимийцев	С какого времени в монастыре, за какое преступление
Енисейский Спасский мужской монастырь	Григорий Коваленко, 57 лет, из бессрочно отпускных рядовых. Был заключен в тюрьму на 3 года 4 месяца, а затем в монастырь	За кровосмешение с родной сестрой, в монастыре с 30 января 1875 г.
	Фотий Стеблянский, 64 года, из крестьян	За кровосмешение во второй степени (сам о себе свидетельствует с двоюродной сестрой), в монастыре с декабря 1855 г.
	Григорий Петров, 66 лет, из крестьян. Был заключен в тюрьму на 3 года 4 месяца, а затем в монастырь	За половое сожитие с родной дочерью, в монастыре с 15 апреля 1888 г.
	Григорий Ордан, 59 лет, из крестьян	За половое сожитие с родной дочерью, в монастыре 25 ноября 1895 г.
	Максим Федоров (умер в 1896 г.)	За кровосмешение с сестрой, в монастыре с 1894 г.
Красноярский Успенский общежительный мужской монастырь	Яков Соколов, 56 лет, казак	За кровосмешение, в монастыре с сентября 1891 г.
	Павел Вербицкий, 67 лет, из крестьян	В монастыре с января 1897 г.
	Федор Маньков, 34 года, из крестьян	В монастыре с 22 ноября 1891 г.

⁹ Составлено по: Ведомость о епитимейцах, содержащихся в женских и мужских монастырях. 1897–1898 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2544. Л. 112, 114; Сведения о лицах, находящихся в Енисейском Спасском монастыре, на которых наложена епитимья. 1890 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 5552. Л. 2 об. – 3.

¹⁰ Ведомость о епитимейцах, содержащихся в женских и мужских монастырях. 1897–1898 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2544. Л. 28.

духовного врачевания от глубокой нравственной испорченности, эпитимийцы эти лишь с большего дерзостью развивают свои преступные наклонности, бьют монахов и держат их в полном страхе, и оградить иноков от обид нет решительно никаких средств. Имею честь ходатайствовать, не изволите ли признать содержание эпитимийцев при монастырях Енисейской губернии несоответствующим, заменив этот вид наказания выселением названных преступников в отдаленные и малолюдные округа вверенного вам края»¹¹. На основании этой записки Енисейский губернатор Л. К. Теляковский просил Иркутского генерал-губернатора освободить монастыри от эпитимийцев.

Действительно, общественное мнение к концу XIX в. видело в монастырях центры благотворительной и просветительской деятельности. Практика оставлять эпитимийцев на местах жительства закрепились в системе церковного права, а особенных результатов исправления содержания узников за монастырскими стенами не давало. Именно поэтому монастыри тяготились своими пенитенциарными функциями, являющимися пережитком прошлых столетий. Правительство и Святейший Синод пошли на уступки монастырям: Указ Святейшего Синода от 21 апреля 1897 г. № 3, Указ Синода от 28 февраля 1898 г. № 1205, Высочайшее повеление императора от 14 января 1898 г. о том, что признание бесполезным или невозможным содержать в монастырях лиц, принужденных к пожизненному в них заключению,

освободить таковых из монастырей¹². Иркутский военный генерал-губернатор 26 июня 1898 г. дал распоряжение Енисейскому губернатору и местному архиерею освободить из монастырей эпитимийцев-кровосмесителей, коих согласно высочайшему повелению, изложенному в Указе Правительствующего Сената от 31 января 1898 г. № 1060, водворить на поселение¹³. К 1898 г. эпитимийцы находились в Красноярском Успенском общежительном монастыре, из которого они были выпущены 24 июля 1898 г.¹⁴ В Енисейском Спасском монастыре эпитимийцы проживали еще год и не были выселены из-за отсутствия распоряжений епархиального начальства¹⁵. Только 14 декабря 1899 г. в монастырях Енисейской епархии согласно отчету епархиального архиерея пожизненных эпитимийцев больше не содержалось¹⁶.

Начало XX в. – 1918 г.

Эпитимия и заключение в монастырь сохранились в начале XX в. только в рамках церковного законодательства и применялись для лиц духовного звания. После 1900 г. монастыри около губернского города использовались властями как места для заключения и исправления духовных лиц, о чем свидетельствуют данные таблицы 4¹⁷.

После Февральской революции в епархии произошла смена архиерейской власти, в церковном управлении стали принимать участие миряне и духовенство. Несмотря на демократизацию церковной

Таблица 4. Количество эпитимийцев в монастырях Енисейской епархии в 1900–1910-е гг.

Table 4. The number of those under epitimia in the monasteries of the Yenisei diocese in 1900–1910

Монастыри Енисейской епархии	Имя, фамилия, сословная принадлежность эпитимийцев	С какого времени в монастыре, за какие преступления
Красноярский Знаменский общежительный мужской скит	Петр Климовский, псаломщик	За пьянство и буйство, 1901–1910
	Иеромонах Серафим	За неблагоповедение
	Иеродиакон Нил	–
	Монах Митрофан	1903–1910
	Николай Дубровин, священник	–
	Петр Торопов, священник	–
Красноярский Успенский монастырь	Монах Митрофан	1902–1903
	Монах Иоанн, кандидат богословия	За пьянство и буйство, 1902–1903

¹¹ Ведомость о эпитимейцах, содержащихся в женских и мужских монастырях. 1897–1898 // ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2544. Л. 36–36 об., 37, 39.

¹² Там же, л. 65.

¹³ Там же, л. 50.

¹⁴ Там же, л. 52.

¹⁵ Там же, л. 65.

¹⁶ Там же, л. 68.

¹⁷ Составлено по: Указы Енисейской духовной консистории за 1901 г. // ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 11. Л. 75–75 об.; Указы Енисейской духовной консистории. Ведомость. Послужные списки. 1901–1904 // ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 12. Л. 22, 25, 28; Указы Енисейской духовной консистории, прошения и заявления послушников Успенского монастыря, мещан, крестьян и других о принятии послушников в Скит. 1902–1903 // ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 22, 23, 75–78; Указы Енисейской духовной консистории за 1910 г. // ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 14. Л. 100.

жизни, практика использования православных обителей для наказания духовных лиц продолжалась вплоть до установления советской власти в Приенисейском крае, что отражено в таблице 5¹⁸.

Заключение

Таким образом, к началу XX в. в связи с трансформацией традиционного общества и с изменением роли церкви и монастырей в сторону более активной общественной работы церковное покаяние становится частным делом приходского священника и виновного, а монастыри, все более тяготясь ролью тюрем для содержания преступников,

желают освободиться от заключенных. Государственная судебно-исправительная система к началу XX в., учитывая эти настроения, освобождает сначала женские монастыри, а затем и мужские от пенитенциарной деятельности, оставляя в стенах обителей лишь представителей духовного сословия, подлежащего церковному суду. Енисейские монастыри, среди которых только мужские имели немногочисленных епитимийцев к началу XX в., также лишились пенитенциарной функции в отношении светских преступников, но оставались местом исправления для духовенства региона.

Таблица 5. Количество епитимийцев в монастырях Енисейской епархии в 1918 г.

Table 5. The number of those under epitimia in the monasteries of the Yenisei diocese in 1918

Монастыри Енисейской епархии	Имя, фамилия, возраст, сословная принадлежность епитимийцев	С какого времени в монастыре, за какие преступления
Красноярский Успенский монастырь	Васильев, священник Данилов, псаломщик Иванов, псаломщик Страшенко, псаломщик Забелин, псаломщик	Определяются на труды и на клиросное послушание по усмотрению отца Настоятеля. Также определенные в монастырь лица должны за свое содержание уплатить монастырю по сорок рублей

Литература

1. Дорская А. А. Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской империи с церковным правом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. № 11. С. 255–269.
2. Матвеева Е. С. Особенности развития пенитенциарной практики монастырей во 2-й половине XIX – начале XX века (на материалах Орловской епархии) // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 212–219.
3. Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: К вопросу о веротерпимости. М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1905. 132 с.
4. Рожина А. В. Пенитенциарная практика монастырей Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2011. № 7. С. 116–122.
5. Шорохов Л. П. Узники Сибирских монастырей в XVIII веке // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1978. С. 294–307.
6. Шаляпин С. О. Церковно-пенитенциарная система в России XV–XVIII веков. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 240 с.
7. Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск: Межрегиональный ин-т общественных наук при Иркутском гос. ун-те, 2006. 323 с.
8. Федоров И. Г. Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. Красноярск: Поликом, 2017. 160 с.

¹⁸ К ликвидации «церковного» большевизма // Енисейские епархиальные ведомости. 1918. № 16–17. С. 20–21.

THE PENITENTIARY FUNCTION OF MONASTERIES IN THE YENISEI PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Igor G. Fedorov^{a, b, ID1}; Aida A. Terskova^{c, @, ID2}

^a V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University, 89, Lebedeva St., Krasnoyarsk, Russia, 660049

^b Yu. A. Gagarin Secondary school No 2, 12, Sayanskaya St., Divnogorsk, Russia, 663094

^c Siberian Federal University, 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041

@ teraida@yandex.ru

^{ID1} <https://orcid.org/0000-0003-3202-9126>

^{ID2} <https://orcid.org/0000-0003-4557-7957>

Received 22.05.2018. Accepted 09.11.2018.

Keywords: monasteries, penance, criminal punishment, Yenisei province, clergy, penitentiary system

Abstract: The research features the prison practice in the monasteries of the Yenisei diocese in the second half of XIX – early XX centuries. The research objective was to study the composition of the prison population in the Orthodox monasteries of the Yenisei diocese and the legal rules governing the status of the epitimizes in the mansions of the region. The work uses the comparative historical method and critical analysis of historical sources, which made it possible to specify the number of those under penance (epitimia) in the monasteries of the diocese, the conditions of their detention, and to highlight the main features of the prison work of the monasteries. The analysis revealed that the penal role of the monasteries had decreased by the beginning of XX century. Eventually, the monasteries of the Yenisei diocese were relieved of this function, which corresponded with the national trends.

For citation: Fedorov I. G., Terskova A. A. Penitentsiarnaia funktsiia monastyrei Eniseiskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The Penitentiary Function of Monasteries in the Yenisei Province in the Second Half of XIX – Early XX Centuries]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 93–99. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-93-99>

References

1. Dorskaya A. A. Vzaimodeistvie ugolovnogo i protsessual'nogo prava Rossiiskoi imperii s tserkovnym pravom [Interaction of criminal and procedural law of the Russian Empire with the Church law]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, no. 11 (2005): 255–269.
2. Matveeva E. S. Osobennosti razvitiia penitentsiarnoi praktiki monastyrei vo 2-i polovine XIX – nachale XX veka (na materialakh Orlovskoi eparkhii) [Features of development of the penitentiary practice of monasteries in the 2nd half of XIX – early XX century (on materials of Orel eparchy)]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian messenger of social Sciences*, no. 1 (2014): 212–219.
3. Prugavin A. S. *Monastyrskie tiur'my v bor'be s sektantstvom: K voprosu o veroterpimosti* [Monastic prisons in the fight against sectarianism: On the issue of religious tolerance]. Moscow: Tipolitografiia T-va I. N. Kushnerev i Ko, 1905, 132.
4. Rozhina A. V. Penitentsiarnaia praktika monastyrei Vologodskoi gubernii v kontse XVIII – nachale XX vv. [Penitentiary practice of monasteries of Vologda province in the late XVIII – early XX centuries]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Research Bulletin of Belgorod State University. Economics. Informatics*, no. 7 (2011): 116–122.
5. Shorokhov L. P. Uzniki Sibirskikh monastyrei v XVIII veke [Prisoners of Siberian monasteries in the XVIII century]. *Ssylka i obshchestvenno-politicheskaia zhizn' v Sibiri (XVIII – nachalo XX v.)* [Exile and social and political life in Siberia (XVIII – early XX century)]. Novosibirsk: Nauka, 1978, 294–307.
6. Shaliapin S. O. *Tserkovno-penitentsiarnaia sistema v Rossii XV–XVIII vekov* [Church-penitentiary system in Russia XV–XVIII centuries]. Arkhangel'sk: IPTs SAFU, 2013, 240.
7. Dulov A. V., Sannikov A. P. *Pravoslavnaia tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII – nachale XX vekov* [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the XVII – early XX centuries]. Irkutsk: Mezhtseleobshchestvennykh nauk pri Irkutskom gos. un-te, 2006, 323.
8. Fedorov I. G. *Ocherki po istorii monastyrei Prieniseiskoi Sibiri v dosovetskii period* [Essays on the history of monasteries of the Yenisei Siberia in the pre-Soviet period]. Krasnoyarsk: Polikom, 2017, 160.